

Эту объяснительную придется писать.

Если не взяться за ручку прямо сейчас, то к шести часам пять тысяч слов точно не наскрести, а тогда их жареный рис - тю-тю!

Только не это! QAQ

Осознав это, Гу Синчжоу весь напрягся. Он схватил ручку и торопливо застрочил на бумаге:

- Меня зовут Гу Синчжоу, мне двадцать семь лет...

Час спустя Гу Синчжоу отложил ручку, разминая затекшее запястье.

Он так долго усердно скрипел пером, уж пять-шесть тысяч слов точно накатал, верно?

С довольным и самонадеянным видом Гу Синчжоу гордо подсчитал слова -

574 слова.

Нет, это невозможно!

Дрожащими руками Гу Синчжоу поднял лист бумаги, поднес к свету и пересчитал снова.

574 слова.

Эта цифра вlepила ему звонкую пощечину. Гу Синчжоу неверяще смотрел и пересматривал, точь-в-точь как какой-нибудь автор с Цзянцзина, которому вот-вот сдавать главу, а слов не хватает - вид у него был совершенно раздавленный.

В этот момент он заметил неподалеку Нин Шэна. Тот тоже только что отложил ручку. В его холодных глазах сквозила откровенная насмешка. Нин Шэн показал пальцами число и беззвучно прошептал губами:

- Я написал две тысячи слов. А ты?

Гу Синчжоу:

-...

Гу Синчжоу взвыл и вскочил, готовый рвать и метать. Но едва он поднялся, как ворвавшийся в дверь старина Чжан толкнул его обратно на место. Старина Чжан помахал дубинкой:

- Чего шумите? Пять тысяч слов писать неохота, да? Может, удвоить вам до десяти тысяч?!

Лицо Гу Синчжоу несколько мгновений переливалось всеми цветами радуги - от багрового до мертвенно-бледного.

Наконец он с досадой сел:

- Пищу, пишу я, ладно?

Следующие три часа Нин Шэн и Гу Синчжоу провели, не отрываясь от писанины. Нин Шэн все-таки был лучшим учеником провинции - строчил он объяснительные со скоростью звука, только ручка шуршала.

Поэтому Нин Шэн время от времени поднимал голову, чтобы похвастаться перед Гу Синчжоу количеством слов, с вызывающей улыбкой на губах.

Поначалу Гу Синчжоу злился, но потом понял, что это уловка Нин Шэна, и перестал на него смотреть, полностью сосредоточившись на письме. Хмф, он не верил, что он, президент целой корпорации, богач из списка Форбс, не сможет обогнать какого-то бедного студента!

Так они и втянулись в безумную гонку.

Гу Синчжоу исписал почти всё, что мог придумать. Сначала он описал свою жизнь, глубоко раскаиваясь и размышляя, как всё это привело к такому "прискорбному результату", как драка. Затем он заглянул в будущее, провёл глубокий самоанализ, каждое слово - словно кровью писаное...

Под конец Гу Синчжоу сам себя растрогал до глубины души.

Да! Он должен исправиться, стать хорошим человеком, приносить пользу обществу, а не быть паразитом, который только и знает, что пользоваться привилегиями и творить беспредел!

Пять утра.

Старина Чжан, успевший вздремнуть, вошел, зевая:

- Вы двое закончили?

В этот момент ручка Нин Шэна неслась по бумаге так быстро, что, казалось, вот-вот высечет искры. Он размашисто поставил последнюю идеальную точку и решительно поднял свои листы:

- Товарищ полицейский, я закончил!

Одновременно с ним, не желая отставать, Гу Синчжоу, шмыгая носом и со слезами на глазах, отложил ручку:

- Я тоже закончил, товарищ полицейский...

Старина Чжан:

- Хо, а вы шустрые.

Глядя, как один из них даже расплакался над собственным сочинением, он подумал: видимо, раскаяние прошло успешно?

Старина Чжан взял обе объяснительные и, заложив руки за спину, принялся читать их на ходу.

Неплохо, неплохо.

Хоть почерк и выглядел немного небрежным, чувствовалось глубокое раскаяние, каждое слово шло будто от души. Но самое ценное - в обеих записках старина Чжан уловил какое-то чувство, очень сильное и нетерпеливое, словно они куда-то отчаянно торопились.

Их осознание вины, их желание стать полезными членами общества - были искренними! Настойчивыми!

Старина Чжан удовлетворенно кивнул.

Под выжидающими взглядами Нин Шэна и Гу Синчжоу старина Чжан кивнул:

- Ладно.

В глазах обоих вспыхнуло волнение.

Успели! Они успели!

Сейчас только пять, если поспешить, то еще можно успеть в очередь за жареным рисом!

-... Но, - старина Чжан сменил тон, - прежде чем вас отпустить, есть еще одно последнее дело, в котором нужно ваше содействие.

Нин Шэн:

- Говорите, товарищ полицейский.

Гу Синчжоу не отставал:

- Я раскаялся. Если организации требуется моя помощь, я сделаю всё возможное.

Старина Чжан:

- Хм, тогда пожмите друг другу руки в знак примирения, извинитесь, разрешите конфликт, и на этом закончим.

Нин Шэн:

-...

Гу Синчжоу:

-...

Лицо Нин Шэна потемнело.

Лицо Гу Синчжоу побледнело.

Извиниться друг перед другом, разрешить конфликт?!

Нин Шэн подумал: этот урод Гу Синчжоу натворил столько всего, и простое рукопожатие должно всё искупить? Бред какой-то.

Гу Синчжоу подумал, что дело не в нежелании извиняться, но... Нин Шэн ведь наверняка не примет извинений.

Хотя это меньшая из проблем.

Судя по настрою офицера Чжана, пока они не пожмут руки в знак примирения, он их не выпустит.

Гу Синчжоу собрал всю свою хваленую выдержку, изобразил на лице улыбку - кривую, но с оттенком искренности - и протянул руку Нин Шэну:

- Господин Нин, я приношу вам свои глубочайшие извинения за все мои прошлые недостойные поступки. В будущем я своими действиями докажу вам, что действительно изменился.

Но Нин Шэн отвернулся с холодным взглядом.

Сотрудничать отказался.

Старина Чжан:

-...

Он добавил:

- Пойду налью себе чаю. А вы пока подумайте хорошенько.

Едва старина Чжан вышел, Гу Синчжоу забеспокоился. Бросив взгляд на часы, он прошептал:

- Жареный рис.

Если сейчас не пойти, они опоздают.

В душе Нин Шэна развернулась настоящая борьба.

Это же жареный рис от босса Цзяня! Рис, ради которого он всю ночь строчил объяснительную... Но так легко пожать руку Гу Синчжоу и помириться? Он не мог на это пойти.

Гу Синчжоу стиснул зубы и применил свой козырь:

- Я поделюсь с тобой половиной жареного риса, который сегодня куплю. Просто притворись, что принимаешь мои извинения, ладно?

Нин Шэн:

- !!!

Через полминуты старина Чжан вошел и увидел, как Нин Шэн и Гу Синчжоу крепкожимают друг другу руки.

Они пылко и злобно смотрели друг на друга с искренними проклятиями-улыбками на губах, изображая полную гармонию и дружелюбие.

- Я извинился, - процедил Гу Синчжоу сквозь зубы.

- Я принял, - ответил Нин Шэн с улыбкой, не тронувшей глаз.

Старина Чжан:

-...

Хотя выглядело это немного странно, но они действительно пожали руки и извинились.

Старина Чжан с сомнением посмотрел на них.

Помолчав, он вздохнул:

- Хорошо, вот так-то лучше. Молодые люди, у вас впереди вся жизнь, нет таких трудностей, которые нельзя было бы преодолеть.

- Идемте.

Старина Чжан снял с них наручники.

Руки, которые они пожимали, тут же разжались.

Едва выйдя из полицейского участка, Нин Шэн достал из кармана спиртовую салфетку и принялся тщательно протирать руку, которой касался Гу Синчжоу, с выражением крайнего отвращения и презрения на лице.

Гу Синчжоу почувствовал себя немного уязвленным.

А потом - немного разозленным.

Ну как можно так смотреть на человека свысока!

Оба направлялись к зданию "Юаньчжоу Групп". Путь пешком занимал минут десять-пятнадцать. Хотя Нин Шэн явно не горел желанием идти рядом с ним, улица была не настолько широкой, чтобы можно было сделать крюк, лишь бы избежать друг друга.

Так они и шли на неудобно близком, но и не слишком далеком расстоянии, в неловком молчании.

Глядя в спину Нин Шэну, Гу Синчжоу чувствовал себя всё более неудобно.

Да, он был виноват первым.

Нин Шэн - хороший парень, это он, Гу Синчжоу, довел его до крайности... Но удары Нин Шэна были безжалостны! Низ живота у Гу Синчжоу до сих пор побаливал!

Выражение лица Гу Синчжоу менялось каждую секунду: то вина, то злость, то смятение.

Он и сам до сих пор не понимал, что же он чувствует к Нин Шэну.

Словно ведомый неведомой силой, Гу Синчжоу догнал Нин Шэна:

- Нин Шэн, я хочу тебе кое-что сказать.

Лицо Нин Шэна было холодным. Черты его были слишком красивы, но в каждом изгибе бровей читались отвращение и презрение. Он спросил:

- Что?

Но в следующую секунду выражение лица Нин Шэна изменилось.

В его глазах зажглись искорки, взгляд смягчился, и даже плотно сжатые губы тронула легкая улыбка.

Потому что Гу Синчжоу достал из-за пазухи порцию жареного риса.

За ночь жареный рис, конечно, совершенно остыл, но всё еще можно было разглядеть отдельные рисинки, пропитанные острым чили-маслом, и золотистые кусочки картофеля с поджаристой корочкой...

Без сомнения, это был тот самый остро-пряный жареный рис с картофелем от босса Цзяня!

- Ты... - Нин Шэн сглотнул. - Откуда у тебя еще одна порция жареного риса?

Видя, как отношение Нин Шэна развернулось на сто восемьдесят градусов, Гу Синчжоу снова почувствовал себя неуютно.

И немного потерял дар речи.

- Вчера мой секретарь тоже стоял в очереди и купил одну порцию, - гордо добавил Гу Синчжоу. Его команда профессионалов хлеб даром не ест. Конечно, когда он забирал этот рис у секретаря, в глазах того вспыхнул злобный взгляд охотника на чужих матерей... но об этом упоминать не стоило.

- Я припрятал его, хотел съесть вчера вечером, - сказал Гу Синчжоу, и его собственный живот предательски заурчал. Он ведь всю ночь ничего не ел! Можно представить, каким соблазном был для него этот рис. - Но...

Нин Шэн с надеждой посмотрел на него:

- Но?

Темные глаза Гу Синчжоу были серьезны, брови нахмурены, весь его вид излучал властность и безапелляционность.

С огромным трудом Гу Синчжоу произнес:

- Если... я имею в виду, если я отдам тебе этот жареный рис, ты простишь меня?

- Искренне.

Нин Шэн:

-...

Черт! Этот удар был точно в цель, устоять трудно!

Глядя на жареный рис, Нин Шэн, клявшийся никогда в жизни не прощать Гу Синчжоу, сильно поколебался.

Это был не просто жареный рис, а рис от босса Цзяня - настолько вкусный, что они из-за него подрались. Даже остывший за ночь, он наверняка не сильно потерял во вкусе.

А Нин Шэн, к тому же, действительно всю ночь ничего не ел.

Простить Гу Синчжоу?

Если подумать, хотя Гу Синчжоу и продержал его взаперти несколько дней, реального вреда он ему не причинил. Его родные были в порядке, он благополучно начал стажировку в "Хунту

Текнолоджи", никто ему палки в колеса не ставил.

А за те дни заключения он и сам от души отметелил Гу Синчжоу. Плюс этот рис... Считай, он вернул долг с процентами.

Взгляд Нин Шэна метался.

В его воображении прошла целая вечность, бушевали ураганы и землетрясения - столь мучительным было это решение.

Но в реальности прошла лишь доля секунды.

С точки зрения Гу Синчжоу, не прошло и полсекунды после его предложения, как Нин Шэн молниеносно согласился:

- Можно.

- Отдай мне рис, и я тебя прощу.

Нин Шэн уставился на рис, его глаза загорелись зеленым огнем.

Гу Синчжоу:

-...

Как-то ты слишком быстро согласился!

Гу Синчжоу:

- Искренне?

Нин Шэн:

- Искренне.

Гу Синчжоу замолчал.

Нин Шэн протянул руку за рисом, но Гу Синчжоу тут же отдернул его.

-...

Глядя на выражение лица Гу Синчжоу, Нин Шэн внезапно ощутил дурное предчувствие.

И точно. В следующую секунду на лице Гу Синчжоу появилась торжествующая ухмылка злодея. Он повернулся спиной, держа рис, открыл контейнер и зачерпнул полную ложку:

- Ха-ха, шутка! Не отдам я тебе рис!

- Рис, рис босса Цзяня, весь его, никому ни кусочка.

Подразнить его было очень приятно.

Нин Шэн:

-...

Нин Шэн:

- ??????

Прекрасное лицо Нин Шэна исказилось зловещей гримасой, за спиной словно вспыхнуло адское пламя. Прохожие испуганно косились на него.

Словно Яма, вернувшийся из преисподней, он посмотрел на Гу Синчжоу взглядом, полным убийственной ярости:

- Гу Синчжоу! Я! Тебя! Убью!

Он ринулся вперед, замахиваясь рукой, чтобы снова влечь Гу Синчжоу пару пощечин.

Нин Шэн поклялся, что разнесет лицо Гу Синчжоу вдребезги, и если оно не распухнет, как свиное рыло, то пусть его имя читают задом наперед!

В этот момент мимо проходил старина Чжан, вышедший купить завтрак. Он как раз увидел их:

- Эй, малыш Нин, малыш Гу, вы еще не ушли? Что вы тут делаете?

Заметив рис в руках Гу Синчжоу, старина Чжан подозрительно прищурился:

-... Вы что, опять деретесь из-за жареного риса?

Нин Шэн и Гу Синчжоу вздрогнули от неожиданности.

Занесенная рука Нин Шэна замерла в воздухе и резко изменила траекторию, превратившись в "нежное-пренежное" объятие. Гу Синчжоу тоже втянул ногу, которой собирался отступить, и "страстно" обнял Нин Шэна, в глазах которого плескалась жажда крови.

Оба неловко и скованно застыли в объятиях:

- Нет-нет, офицер Чжан, мы просто проявляем заботу друг о друге, ха-ха.

Старина Чжан с сомнением оглядел их.

Помолчав, он, казалось, неохотно поверил.

В этот самый момент мимо проходил маленький мальчик. Хлопая круглыми глазками, он увидел рис, который Гу Синчжоу поставил рядом:

- Дяденька, я целый день и целую ночь ничего не ел... Можно мне попробовать этот жареный рис?

Нин Шэн и Гу Синчжоу тут же гневно уставились на мальчика.

Мальчик был одет в лохмотья, похоже, сбежал из дома. Старина Чжан погладил его по голове и посмотрел на Нин Шэна и Гу Синчжоу.

Старина Чжан:

- Вы ведь уже повзрослели, всё осознали, вы ведь не против поделиться жареным рисом с ребенком, правда?

Нин Шэн и Гу Синчжоу:

-...

- Черт побери!

Под их скорбными и полными негодования взглядами мальчик взял ложку и попробовал рис.

Они оба голодали всю ночь, да и мальчик, убежав из дома, долго бродил, оголодал и устал.

Мальчик ничего особенного не ожидал от этого полуостывшего риса, просто был очень голоден и хотел хоть чем-то набить живот.

Но как только ложка риса оказалась у него во рту, мальчик замер от удивления.

Текстура риса была просто невероятной! Ароматный, с дымком, пропитанный красным чили-маслом и соевым соусом. Внутри попадались кусочки в меру жирной колбасы - упругие и душистые.

Но больше всего поражал картофель. Даже остывший, он приобрел какой-то особенный вкус, напоминающий холодные закуски. Корочка осталась хрустящей и золотистой, а внутри он был рассыпчатым и нежным, таял во рту, идеально сочетаясь с рисом...

- Блин, что это за рис?! Офигенно вкусно!

Если он даже холодный такой вкусный, то каким же он был горячим, только что с огня? Мальчик боялся даже представить!

Проголодавшись за ночь и внезапно попробовав такую вкуснятину, мальчик просто не мог остановиться. Ложка за ложкой - и вот уже вся порция риса съедена.

Нин Шэн и Гу Синчжоу смотрели на него, и их сердца обливались кровью.

Глаза обоих покраснели от досады.

Рис, их рис!

У-у-у...

Глядя, с каким аппетитом мальчик уплетает рис, старина Чжан тоже не выдержал - его глаза загорелись зеленым огнем.

Доев весь рис, мальчик вдруг упал.

Трое взрослых в ужасе бросились к нему, подняли и увидели, что на лице ребенка застыла счастливая улыбка, а щеки покраснелись.

... Проголодавшись за несколько дней и съев такой восхитительный жареный рис, он просто потерял сознание от аромата и удовольствия.

Старина Чжан быстро связался с коллегами из участка. Мальчика забрали в больницу скорой помощи, а потом занялись его делом: выяснением обстоятельств пропажи, связью с родителями и так далее.

Когда всё уладилось, старина Чжан облегченно вздохнул и поднял голову:

- Так вы из-за этого риса подрались?

Нин Шэн и Гу Синчжоу кивнули.

Старина Чжан:

- Хм...

Кажется, теперь он мог их понять?

Рис, от которого можно потерять сознание... да уж, ценность этого блюда была высока, тц-тц.

Старина Чжан дежурил всю ночь и к этому времени тоже изрядно проголодался.

Ему и вправду захотелось купить порцию и попробовать, так ли хорош этот рис на вкус, как на вид.

Заодно можно будет провести с этими двумя воспитательную беседу, поучить уму-разуму.

Хм, убить двух зайцев одним выстрелом.

- А где этот рис продают? - спросил старина Чжан с отеческой улыбкой, по-свойски положив руки им на плечи. - Вы сейчас как раз за рисом идёте? Возьмите меня с собой.

Старина Чжан:

- Вы же помирились, теперь почти друзья, вы ведь не против?

-...

Губы Нин Шэна скривились в холодной усмешке. Он посмотрел на Гу Синчжоу и с плохо скрытой враждебностью сказал:

- Конечно, не против. Правда ведь, "хороший друг"?

- Да как я могу быть против? Я так жажду провести с тобой побольше времени, - Гу Синчжоу с фальшивой улыбкой не уступил ему, злобно добавив: - Нам как раз стоит поговорить по душам, правда, "хороший друг"!

Старина Чжан удовлетворенно кивнул:

- Отлично! Бодрый настрой!

[Стриминговая Платформа Мультивселенных]

[LOL]

[Ржунимагу...]

[Ну что сказать, это такой трэш, что к этому трэшу уже привыкаешь, ха-ха (бледная улыбка)]

[Этот офицер Чжан, хахахаха, я щас умру со смеху, какой же он крутой! Заставил обоих главных героев, и актива, и пассива, сидеть и покорно строчить объяснительные! Но даже он бессилен против мощи жареного риса босса Цзяня (ΩДΩ)]

[По поводу текущего состояния двух главных героев "Одержимой монополии", нетизены шлют им горячие поздравления и ласково называют их: два психа.]

[Кто назвал нашего Нин Бао психом! Нин Бао ни в чем не виноват! Собака Гу так ему и надо!]

[Где вы еще увидите властного президента, которого чуть не подвергли гуманитарному уничтожению...]

[Братцы, кто поймет, а? Я просто мимо проходил, никогда не шипперил главных героев оригинала "Одержимой монополии", слишком уж они приторные и неестественные. Но в этом стриме я шипперю их со страшной силой.]

[Немного понимаю]

[+1, болезненная одержимая любовь, конечно, притягательна, но чисто мужская грызня за жареный рис тоже имеет свой шарм, умора]

Внизу, у здания "Юаньчжоу Групп". Время неумолимо приближалось к девяти утра.

Дождя сегодня не было, наоборот, стоял ясный солнечный день, поэтому очередь была еще длиннее, чем вчера.

В толпе, как и вчера, стояли фанаты из группы поддержки с лайтстиками и веерами с чиби-изображением Цзянь Юньланя. Так как дождя не было, зонтики они не раздавали, зато раздавали веера - в жаркую погоду люди охотно брали их, чтобы обмахиваться.

Ли Юнь искала Тань Тинтин и долго не могла найти, пока не обнаружила её среди фанатов - та, с блестящими глазами и кисточкой в руке, рисовала чиби-версию Цзянь Юньланя.

- Как хорошо, какой милашка, хе-хе-хе~

Ли Юнь:

-...

Докторантка Пекинского университета Хань Линь тоже пришла.

Она видела новости еще вчера, но не могла уйти из лаборатории и приехала только сегодня, с опозданием. И вот же совпадение... в очереди она увидела своего научного руководителя, у-у-у.

Ну почему! Неужели на ней лежит проклятие - стоит встать в очередь к боссу Цзяню, как тут же натыкаешься на профессора Вана?!

Конечно, профессору Вану и профессору Мужуну, которые препирались в очереди, было пока не до неё.

- Мужун, старый негодяй! Ты посмел вчера сыграть грязно! - профессор Ван кипел от злости, готовый взорваться. - Никакого совещания не было, ты обманул меня, чтобы единолично заполучить жареный рис!

- Ну и что? - ответил профессор Мужун с видом "и что ты мне сделаешь?".

Вчера профессора Вана за секунду до того, как он собирался встать в очередь, вызвал ректор по срочному делу, и он пропустил жареный рис.

А вот профессор Мужун успел поесть.

Пусть он и промок до нитки под ливнем, но он поел! К тому же, он знал, что Цзянь Юньлань каждый день готовит что-то новое. Не купил сегодня - завтра точно такого же уже не будет.

Поэтому, вернувшись в университет, профессор Мужун вместе со своим любимым учеником Се Аньяном и другими пришел похвастаться перед профессором Ваном, держа в руках рис:

- Ох, жареный рис! Ароматный остро-пряный жареный рис с картошкой! Дайте-ка посмотреть, кто же его не попробовал?

Профессор Ван чуть не упал в обморок от злости.

Поэтому сегодня, сделав выводы, он вышел из дома в пять утра, поклявшись во что бы то ни стало купить жареный рис!

Вот уж точно, мир тесен! Угораздило же встать в очередь вместе с этим старым негодяем Мужуном, хмф.

В следующий раз перед выходом надо будет свериться с фэншуй.

Кроме студентов и преподавателей Пекинского университета, в очереди, конечно же, были и "местные жители" - сотрудники "Юаньчжоу Групп".

В последнее время им жилось несладко. Раньше, пока босс Цзянь не прославился в сети, рис хоть и было трудно купить, но всё же возможно. А теперь сложность покупки возросла на порядок!

Владельцы соседних закусных во главе с У Цюхэ теперь сворачивались уже в восемь утра, чтобы полностью сосредоточиться на стоянии в очереди. Они даже помогали поддерживать порядок, своими руками защищая свою мечту.

В толпе было еще одно заметное лицо.

- Ни хрена себе, это председатель Гу?! - Линь Тяньцю увидел в очереди Гу Тяньчэна и почувствовал, что его собачьи глаза вот-вот ослепнут.

Чем он заслужил такую честь - стоять в одной очереди за рисом с председателем собственной компании?

Гу Тяньчэн, впрочем, держался просто. Он был в костюме, на поводке держал своего любимого пса Да Хэя, и добродушно улыбаясь, здоровался с сотрудниками:

- Всем привет! Тяжело работаете.

("Прим. пер. : □□ - Да Хэй, буквально "Большой Черный")

Кто-то из добрых побуждений напомнил:

- Председатель Гу, вы же знаете, что одному человеку продают только одну порцию? Даже если Да Хэй занимает место, две порции вам не дадут.

Услышав это, Гу Тяньчэн не сдержался и чуть не расплакался:

-...

- У-у-у, ну почему! Да Хэй ведь мой любимый сыночек! Гадалка сказала, что домашние животные занимают место детей в судьбе! Что плохого в том, чтобы купить лишнюю порцию для своего сына?

В толпе тем временем повсюду шли разговоры:

- Слышали? Вчера двое подрались из-за жареного риса!

- Ага, ага, говорят, один - отличник из Пекинского универа, а второй - президент "Юаньчжоу Групп".

- А вы что, не понимаете? Я бы тоже подралась за рис босса Цзяня! Да что там подралась - такой вкусный рис должен принадлежать только мне одной, а всем остальным нужно языки повырывать...

Все в шоке уставились на говорившую - с виду тихую и скромную девушку.

Девушка хихикнула и, съежившись, мрачно поползла прочь.

Все:

-...

Стоп, разве такая же сцена уже не происходила?! У них что, дежавю или они попали во временную петлю?!

А в конце толпы молча стояли двое вчерашних драчунов.

Старина Чжан весело прислушивался к разговорам, а потом спросил их:

- Ну как вам слава?

-...

Нин Шэн покосился на Гу Синчжоу:

- Тебя спрашивают, мой "хороший друг". Каково это - быть знаменитым?

- Разумеется, прекрасно, - лицемерно ответил Гу Синчжоу. - Я обожаю становиться знаменитым вместе с моим "другом", правда?

Оба замолчали.

... Чёрт возьми, как стыдно-то.

Наконец, под взглядами, полными нетерпеливого ожидания, вдалеке показалась знакомая фигура на трехколесном велосипеде!

- Босс Цзянь приехал!

- Ааааа, наконец-то, три часа ждали!

- Охренеть, вы чувствуете? Как пахнет!

Едва кто-то это сказал, как все остальные тоже заметили.

Едва уловимый аромат приближался, разносимый ветром.

Насыщенный, с непередаваемым оттенком "умами" - похожий на бульон из свиных костей, но гораздо богаче.

Как же ароматно!

Особенно студенты Пекинского университета - этот восхитительный аромат бульона напомнил им о курином супе с вонтонами, который когда-то продавали у Южных ворот. Неужели... их ушедшая светлая мечта вернулась?

- Заставил вас ждать, - Цзянь Юньлань припарковал свой велосипед. Два больших котла на тележке бросались в глаза. Он снял крышку с котла с бульоном, слегка поклонился толпе и улыбнулся:

- Сегодня - жареный рис Янчжоу!

<http://bllate.org/book/17919/1716733>